

В номере:

- 1** **Всем бояться!**
Олег Панфилов
- 1** **Цыплят по осени считают**
Мария Потапова
- 2** **Страна клонов и клоунов**
Азиза Расулова
- 3** **Угрожают ли Узбекистану кланы?**
Комил Юсупов
- 5** **Имитируемая демократия**
Нигора Бухари-заде
- 6** **Мигранты на «птичьих правах»**
Бакыт Ибраимов
- 7** **Евросоюз сказал «А»**
Акназар Акмухаммедов
- 8** **Многopартийный мираж**
Абдугани Мамадазимов

Всем бояться!

Последнее постсоветское предупреждение в любви...

Олег Панфилов

Конечно, Грузия находится на Кавказе, а не в Центральной Азии, но все, что произошло с этой страной в последние дни сентября и в начале октября, имеет прямое отношение ко всему постсоветскому пространству. Происшедшее можно назвать «бешенством Империи», можно и очередной глупостью кремлевских чиновников. А можно и очередным позором...

В любом случае, Россия впервые предприняла против одной из бывших советских республик-«сестер» санкции, применяемые разве что против закоренелых врагов, с которыми находятся на грани военного конфликта. На экранах ТВ настойчиво мелькает министр обороны с неизменной улыбкой следователя-чекиста, говорящего слова, за которые обычно выгоняют с дипломатической службы. Но он не дипломат, он — генерал КГБ, странным образом оказавшийся в кресле министра обороны. И говорить гадости о другом государстве ему, как видно по ухмылке, доставляет большое удовольствие.

Очень надеюсь, что скандал в Грузии российских военных разведчиков (никто не отрицает), демонстрацией оперативных съемок о передаче денег агентам (никто не отрицает) скоро завершится. Возможно, что будет отменена транспортная и экономическая блокада Грузии, а грузинам, легально (!) зарабатывающим деньги в России, удастся и впредь отправлять заработанное своим семьям. От чего будет трудно отделаться — так это от позора, но российским чиновникам уже привычно взамен извинений говорить о «величии России», о том, что «никому не позволим»...

Впрочем, этот конфликт стал не столько показательным в отношении Грузии, сколько примером тому, как бывшая империя может поступить с теми, кто ослушался совета Кремля не баловаться с демократией самостоятельно. Конечно, и в российской конституции, и в других странах СНГ демократия называется единственной формой управления государством (даже в Туркменистане), но, судя по поведению российских чиновников, **Продолжение читайте на стр. 2**

Цыплят по осени считают

Мария Потапова (Ашгабат)

В стране Туркменбаши в разгаре осень, которая не только очей очарованье, но и пора уборки белого золота — хлопка. А дела на хлопковых полях Туркменистана, как показывают данные, нынче весьма плачевные. По состоянию на 8 октября в стране заготовлено меньше 700 тыс. т. сырца при плане в 2, 2 млн. т. Причем хлопка заготовлено даже на 100 тыс. т. больше, чем было в том же периоде минувшего года, однако дневной прирост уже упал ниже уровня прошлого года и составляет 9,5 тыс. тонн, или 0,43% к установленному заданию.

Из всех велятов самое худшее положение в западном Балканском веляте. Несмотря на теплые солнечные дни октя-

бря, здесь за день собирается меньше 100 тонн, а весь собранный хлопок составляет лишь одну десятую часть запланированного объема.

Не лучшим образом дела обстоят и в самом северном, Дашогузском, веляте, хяким которого Аганияз Акыев недавно прилюдно заверил вождя в том, что к очередной годовщине независимости Туркменистана, то есть к 27 октября, дашогузские хлопкоробы выполнят план и соберут обещанные 615 тыс. т. хлопка. Уже тогда все — и сам хяким, и президент, и те, кто присутствовал на церемонии встречи Сапармурада Ниязова на дашогузской земле понимали, что хяким элементарно врет. Однако вранье, ставшее неизменным атрибутом всей жизни современной Туркмении, и на этот раз было восприня-

то всеми с удовлетворением и пониманием. Итак, хлопковая страда в Туркменистане продолжается. Однако уже сейчас можно утверждать, что план по сбору хлопка будет провален в очередной раз.

В чем же дело, почему каждую осень, когда, как любит говаривать Сердар, наступает сезон подсчета цыплят и устраивается ставший уже привычным кабинет-министровский разнос с «избиением младенцев», то бишь хякимов и руководителей структур, призванных обслуживать потребности сельскохозяйственного производства, и при этом одни навсегда лишаются своих должностей, воздавая Всевышнему, что легко отделались, а в отношении других правоохранительным органам отдается команда «фас» и тогда — здравств- **Окончание читайте на стр. 4**

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Страна клонов и клоунов

Азиза Расулова (Ташкент)

Если говорить о существовании кланов в Узбекистане, то необходимо определить понимание этого термина. Клан — означает общность по родственному признаку. В этом отношении можно сказать, что такая общность в Узбекистане существует.

В большинстве своем, узбеки, хорошо осведомлены о своих родственных связях, и на бытовом уровне поддерживают друг друга. Однако, такие «кланы» не имеют политической силы и не взаимодействуют в плане продвижения общих родственных интересов.

Если сравнивать с Туркменистаном, то подавляющее большинство туркмен знают к какому роду (тийра) они принадлежат. Казахи и кыргызы, также имеют ясное представление к какому родству или жузу они принадлежат.

В Узбекистане же, вопреки расхожему мнению, нет кланов в классическом понимании этого термина, которые бы обладали политической силой и влиянием.

Традиционно, в этой стране существует местничество, то есть разделение по территориальному признаку. Например, янгиюльские, кашкадарьинские... и так далее. Здесь, людям свойственно объединяться и строить совместный бизнес по местническому признаку. Однако такие «объединения» происходят на бытовом уровне и не являются группами, обладающими политической силой. Кроме этого, в Узбекистане наблюдается создание кланов по профессионально-религиозным признакам. Например, группа, которую стали называть «Акрамисты» под руководством Акрам Юлдашева. Этим людей объединяла глубокая религиозность и совместный бизнес. После известных анджанских событий, эта группа была объявлена организатором насильственных действий, таких, например, как захват тюрьмы и здания администрации города. Не смотря на последовавшие ре-

прессии против членов этой группы, она до сих пор сохраняет политическое влияние.

Из этого следует, что при нынешней ситуации в Узбекистане, группы, основанные на исламской идеологии, могут стать большой политической силой.

А как можно назвать группу, которая на сегодняшний день имеет абсолютную власть в Узбекистане? Эта политическая элита состоит из номенклатуры, которая образовалась еще в советское время. Будет правильным сказать, что страной управляют полукриминальные группы людей, объединенных целью личной выгоды. Принцип таких групп похож на систему «Вор в законе», когда вокруг одного криминального лидера объединяются его приспешники и организуется группа единомышленников. Каримов, Алматов, Иноятов, Джурабеков — вокруг этих людей, имеющих (или имевших) большое политическое влияние собирается определенная группа людей, поддерживая их участие в разделе общего государственного «пирога». В этом случае, родственная принадлежность не имеет никакого значения. Самое главное — быть преданным хозяину и извлекать личные выгоды из своей преданности. Ярким подтверждением этого служит пример помещения в психиатрическую клинику родного племянника президента Ислама Каримова Джамшида Каримова, который осмелился опубликовать в Интернете критические заметки про нынешнюю власть. Несмотря на близкое родство к самому главе государства, он был немедленно изолирован.

Таким образом, Узбекистан, появившийся в результате объединения трех ханств и не имеющий единую этническую основу, управляется не на основе принадлежности к кланам, а властной элитой, состоящей из полукриминальных групп, имеющих общие финансовые выгоды. ●

Всем бояться!

Окончание. Начало читайте на стр. 1

ников, написанное предназначено для внешнего читателя и не совсем обязательно для внутреннего использования.

Например, украинцы восстали против нарушений при выборах президента, избрав Ющенко новым руководителем страны. Москва БЫЛА против. В Кыргызстане население восстало против фальсификаций на выборах в парламент, в результате кризиса Аскар Акаев спешно покинул страну, а на выборах президента победил Курманбек Бакиев. Москва НЕ БЫЛА против. Найти отличия в двух революциях просто — Бакиев и поддерживавшие его политики вовремя побывали в Москве и смогли убедить кремлевских жителей в том, что их «революция» — правильная, полезная для Москвы.

Другой пример. Российский МИД на днях в очередной раз пообещал не дать в обиду русскоговорящих жителей Украины, лишенных, как считают на Смоленской площади пользоваться родным языком при чтении газет и просмотрении телевизора. В отношении властей других стран СНГ, например, Туркменистана, никто не делает грозных заявлений, полагая, что русскоязычность по-туркмен-

ски и по-украински — вещи совершенно разные.

Готов привести еще много примеров, но предполагаю вопрос — зачем? Кажется, уже давно стало бессмыслицей увещевания Кремля по поводу двойных (тройных и проч.) стандартов. В заявлениях московских чиновников нет логики, а есть пропаганда, лишённая здравого смысла.

Еще раз задаюсь вопросом: а чем эта история грозит Центральной Азии? Формально — ничем, но как предупреждение — очень кстати. Страны Центральной Азии (вниманию президентам Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана) теперь должны знать, что такое монарший гнев населения кремлевских палат.

Рецепты по внедрению искренней любви к России готовы. Во-первых, будет применяться экономическая блокада, и обеспеченные жители Бишкека и Душанбе будут лишены возможности покупать колбасу микояновского мясокомбината. Во-вторых, отловят и депортируют гастарбайтеров, благо, что большинство из них — бесправные и боязливые. А это как минимум более 2 миллионов граждан Узбекистана, Таджикистан и Кыргызстана. В-третьих, прекратят банковские операции, и эти жены и дети гастарбайтеров

недополучат несколько сот миллионов долларов ежегодно. В-четвертых, ...

В общем, сценарий уже обкатан. Правда, мы еще не можем догадываться, насколько пострадает от этого Грузия, но ее положение, ее выбор своего президента, ее политические и экономические реформы, ни в какое сравнение не идут с тем, что происходит в странах Центральной Азии. А если Саакашвили удастся выстоять, то степень мести кремлевских начальников к послушникам будет расти по мере неудач в российской политике и экономике.

Правильно говорят охотники о том, что раненный зверь страшнее всего на свете. Империализм России — старая опухоль, которая превращается в гангрену, съедающую российское государство и общество. Поэтому министру обороны, как представляется, все равно — хорошие были шпионы, арестованные в Грузии, или плохие. Для него все плохо, а потому Грузия — «бандитское государство», а кто не согласен, тот должен вспомнить армейскую поговорку советского времени: «Раз товарищ капитан сказав, що крокодил літає, означає літає, але низько».

А сейчас, пока не поздно, всем бояться! ●

ТЕМА НОМЕРА

Угрожают ли Узбекистану кланы?

Комил Юсупов (Ташкент)

В Узбекистане часто можно услышать мнение о том, что до президента Ислама Каримова не доходит информация о беззакониях и преступлениях творящихся в стране. Большинство населения все еще продолжает верить пламенным речам и призывам Каримова, не задумываясь о причинах низкой информативности главы государства. «Сам президент хороший человек, это вокруг него собралась группа коррумпированных людей, похожая на мафию» — говорит немолодой ташкентский таксист.

Людей, придерживающихся такого мнения легко завлечь историями о существовании неких могущественных кланов, которые якобы ставят заслон любой неудобной информации, чтобы она не дошла до президента. Согласно другому расхожему мнению истинными виновниками общественно-политического и социально-экономического кризисов являются кланы, управляющие самим президентом и преследующие свои личные интересы. Если исходить из классического понимания кланов, то это группы, имеющие общие социальные финансовые, политические интересы, продвигающие свои интересы на государственный уровень.

Такие кланы, завоевывая власть, поддерживают своих «единомышленников» из высших эшелонов власти и всеми силами пытаются удержать свои позиции. Извне кажется вполне вероятным, что именно кланы управляют Узбекистаном. В Интернете часто появляются «аналитические» статьи, которые приводят читателей к мнению о том, что кланы традиционно обладают могущественной силой. Такая позиция очень выгодна президенту и она поддерживается в первую очередь спец.службами узбекского режима. Именно они, на протяжении многих лет верой и правдой служили интересам не государства, а личным интересам Каримова и заинтересованы в максимальном продлении президента у власти. В случае либерализации режима, многочисленные репрессированные оппоненты будут требовать наказания бывших и нынешних руководителей службы национальной безопасности, руками которых совершались преступления. Для этого специально созданная пропаганда распространяет мнение о том, что не президент виноват в экономическом кризисе, бедности, безработице и прочих бедах населения. На внеочередных сессиях областных советов президент с треском изгоняет хокимов (руководителей областных администраций), которые в свое время были назначены им самим,

но в определенный момент должны быть отданы в жертву для поддержания мнения, что виноват не он, а плохие подчиненные. Государственные средства массовой информации транслируют речь президента о недопустимости коррупции, ни один человек не смеет заступиться за попавшего в немилость бывшего хозяина.

В Интернете три года лет назад были напечатаны несколько громких «аналитических» статей никому неизвестного политолога Усмана Хакназарова о могуществе кланов и их влияния на президента Каримова. Эти статьи вызвали огромный интерес населения, распечатки статей передавались из рук в руки, более предприимчивые продавали каждую статью по одной тысяче узбекских сум (1 доллар), заинтересовавшиеся посольства западных государств перевели статьи на английский язык. Необходимо напомнить, что в то время поваяло ветерком свободы, американо-узбекские отношения были на высоте, в стране активно работали международные организации, продвигающие проекты по демократизации общества. Статьи Усмана Хакназарова удивительным образом совпали с временем усиления позиций оппозиционно настроенных граждан.

У всех на слуху лидеры трех кланов — ферганского, самаркандского и ташкентского. На протяжении последних 15 лет такие известные, в прошлом могущественные личности как Темуралимов, Исмаилов, Зокир Алматов являлись ближайшим окружением президента, их называли лидерами кланов. Однако, вопреки мнению об их могуществе, президент без труда избавился от них, отправив каждого в отставку. В феврале 2004 года в газетах была опубликована статья, в которой содержалась сенсационная новость о том, что крупный узбекский чиновник, руководивший сельскохозяйственным сектором около 20 лет, Исмаил Джурабеков, находился под следствием. Против него были возбуждены уголовные дело по обвинениям: хищения в крупных размерах, превышение должностных полномочий и другим. Но, несмотря на столь серьезные обвинения, как дальше указывается в статье, с учетом того, что Джурабеков признал себя виновным и учитывая его преклонный возраст и состояние здоровья, уголовное дело против него было прекращено согласно последней амнистии президента.

Анализируя систему перестановки кадров и взаимодействия коррумпированных силовых структур, появляются сомнения в существовании этих кланов. Режим управляется простым авторитарным

методом, основанным на принципах предательства, доносах и подхалимстве. К сожалению, такая система, похожая на сталинскую, может продержаться очень долго, поскольку будет жестко пресекать любые гражданские демократические инициативы.

В первые годы независимости управленческий аппарат страны имел свою кадровую политику, была создана соответствующая должность государственного советника по кадрам. До 1994 года, пока на эту должность не был назначен Темуралимов, при подборе кадров первое место занимали интеллектуальный уровень, управленческие способности и географическая принадлежность. После укрепления авторитарных позиций Каримова, назначение на руководящие должности стало похожим на аукцион, кресла покупались и принадлежность к кланам играла минимальную роль. Таким образом, именно количество денег влияло на то, руководителем какого ранга сможет стать покупатель. Хокимами, судьями, министрами становились люди, преследующие личные интересы обогащения, которые не задумывались о судьбе развивающейся страны. Примером тому может служить назначение на руководящие должности сомнительных «предпринимателей», таких, как Салим Абдувалиев и Гафур Рахимов.

Эта система способствовала укреплению не кланов. Насквозь пронизанный коррупцией режим держится на людях, которые умеют доносить и легко предавать друг друга. Существующая система управления создала ситуацию, когда любой ранее могущественный, а ныне неудобный президенту человек остается в одиночестве, его имущество отнимается решением послушного суда. В эти дни проходят судебные процессы над рядом высокопоставленных чиновников, в частности, бывшим хокимом г.Ташкента Козимом Тулягановым, бывшим главой духовного управления мусульман Абдурашидом Бахромовым. Все они обвиняются в превышении должностных полномочий и хищении государственного имущества, преданный Каримову бывший министр юстиции Абдусмад Палвонзода убивает свое горе в алкоголе, Темуралимов находится под домашним арестом, против бывшего министра обороны Кодира Гулямова возбуждено уголовное дело... Так почему же их кланы не защитили от преследований режима?

Президент Каримов создал систему — «каждый за себя» и чиновник, купивший за немалые деньги свой пост, старается хоть на день протянуть время пребывания у власти. ○

ТЕРРА ИНКОГНИТА

Цыплят по осени считают

Окончание. Начало читайте на стр. 1

вуй, «небо в клетку», — почему все равно год от года ничего не меняется, а становится все хуже и хуже? Где тут логика?

На самом деле все довольно просто. Первая и главная беда хлопкоробов-арендаторов состоит в том, что государство приобретает произведенный ими хлопок-сырец по смехотворно низкой закупочной цене — 1 млн. манат за тонну. По курсу черного рынка (официальный народу недоступен) это всего-то \$40. Таким образом за год крестьянин, вырастивший на 1 га. земли максимально высокий в почвенно-климатических условиях страны урожай в 40 центнеров или 4 тонны, заработает всего лишь \$160.

И это валовый доход туркменского крестьянина. На руки же он получит еще меньше, ибо часть его выручки пойдет на оплату 50% стоимости семян, удобрений, горючего, тракторных и иных услуг службы защиты растений. Другую половину стоимости берет на себя государство.

Кому нужны эти льготы, вопрошает арендатор Керимберды С. из отдаленного села на севере страны, — никому, кроме самого Туркменбаши, да и то бахвальства ради. Он же любит при каждом удобном случае подчеркнуть, что ни в одной другой стране крестьяне не имеют таких льгот, какие есть у туркменских земледельцев. Масло в огонь подливают идеологи, используя подконтрольные президенту СМИ, и на все лады нахваливая реформы в сельском хозяйстве. Только нам-то, рядовым дайханам, какой толк от этих реформ?! Каждый год сею хлопчатник, вкалываем на поле, а приходит осень, и мы опять остаемся должниками государству. Многие дайхане в нашем селе отказываются заниматься хлопчатником, а если кто и выращивает эту культуру, то исключительно ради выпаса своей же скотины вокруг участка.

Керимберды-ага затронул лишь верхушку айсберга. Но имеются и невидимые его составляющие. Одно из них — недосев площадей. Председатели дайханских объединений и хякимы этрапов знают, что за срыв выполнения плана по хлопку получишь взбучку от президента, в худшем случае расправаешься со своей должностью; а вот за невыполнение плана по зерну можешь не только кресла лишиться, но и, что хуже, свободы. Спрос за пшеницу настолько строг, что местные чиновники стараются всеми правдами и неправдами достичь заветных 100% при заготовке пшеницы. В Марыйском и Ахалском вelayтах, да и в других уже тоже научились приписывать недостающее зерно. В Дашогузском и Лебапском за счет сокращения площадей под хлопчатником увеличивают площади под зерно-

выми и таким образом пытаются избежать президентского гнева. Представитель хякимлика Сердарабатского этрапа на условиях анонимности рассказал, что только в их этрапе недосев хлопчатника составил полторы тысячи гектаров, а в других — и того больше.

А, как говорится, сколько посеешь, столько и соберешь... Любые планы в своем царстве Туркменбаши устанавливает самолучно, беря любые понравившиеся ему цифры. Хякимы, да и сами дайхане, зная, что перед ними ставится невыполнимая задача, в ходе сезона начинают всячески ловчить, искать выход из тупика, в который их ежегодно загоняет пожизненный вождь. Потому некоторые руководители, памятуя об участии их предшественников и догадываясь, что к концу хлопкоуборочной кампании их ожидает то же самое, начинают работать на себя — берут взятки по-крупному, строят себе дома в виде дворцов, продают земельные наделы и должности, выпадают в разгул.

Любопытные сведения можно привести из истории, например, назначения и отставки хякимов Дашогузского вelayта, между прочим, самого отсталого региона. Сейчас в местах лишения свободы находятся четыре хякима, возглавлявшие вelayт на протяжении последних 6-7 лет. Все они осуждены на сроки от 20 до 25 лет.

Когда планы нереальные, а условия их выполнения для всех кабальные, тогда на первый план выходят обман, очковтирательство и приписки. Например, в этрапе еще не засеяна и половина отведенной площади, а наверх уже отправляется рапорт — отсеялись вовремя. В нынешнем году дайхане не смогли получить и минимальной дозы минеральных удобрений для своих участков, а со страниц газет и с экранов телевизоров с пафосом говорилось, что-де дайхане ни в чем не испытывают нужду, у них есть все: и удобрения, и новые американские тракторы, и комбайны, и настрой на выполнение своих обязательств.

Начиная с прошлого года во взаимоотношения государства с дайханами-хлопкоробами внесены изменения. Теперь, согласно им, дайхане только 30% выращенного урожая отдают государству, а оставшиеся 70 могут самостоятельно продавать зарубежным покупателям за валюту, но с одной оговоркой — только через Государственную товарно-сырьевую биржу Туркменистана. Механизм этот, не успев заработать, уже стал давать сбои. Вокруг плодов дайханского труда так много вертится всяких хапуг, что сам производитель хлопка вновь, как и в прошлые годы, остается ни с чем. Хлопкозаводы Госконцерна Туркменпгта уже на стадии приемки сырца на пере-

работку стараются обмануть малограмотных хлопкоробов пересортицей, всякими скидками за влажность и засоренность хлопка. Позже, после очистки хлопка и получения хлопковых семян, крестьянина стараются обмануть на маслозаводах Ассоциации пищевой промышленности. Трактористы АО Туркменобахызмат тоже своего не упускают: если дайханин, помимо выписанного чека за выполненную работу, не оплатит еще стоимость дизельного масла или не отблагодарит каким-то иным способом механизатора, то последний вспашет поле не на 30-40 см., как это положено, а всего на 10-13 см. в глубину.

Прихлебателей, стоящих над и вокруг туркменского хлопкороба, хоть отбавляй. Целая структура под названием САО (сельскохозяйственное акционерное общество) создана в каждом этрапе и в каждом вelayте. Часть своих доходов дайхане вынуждены отчислять и на содержание этого бюрократического аппарата.

Справедливости ради заметим, что есть в Туркменистане два вполне успешных САО — имени Мыратберды Сопыева в Ахалском вelayте и имени Садуллы Розметова в Дашогузском. Люди, в честь которых названы оба объединения, и по сей день стоят во главе своих хозяйств. И у Мыратберды, и у Садуллы в хлопководческой отрасли нет таких проблем, которые характерны для всех без исключения дайхан страны. Но дело тут в том, что оба яшули являются Героями Туркменистана и весьма влиятельными людьми не только в своих вelayтах, но и в стране. И им позволительно то, что не позволительно тем же хякимам вelayтов, то есть выходить непосредственно на президента при решении своих хозяйственным проблем. Последним же приходится довольствоваться тем, что Бог в лице Туркменбаши пошлет. Успешная работа хлопкоробов двух самостоятельных САО в Ахалском и Дашогузском вelayтах обусловлена также и тем, что эти САО изначально задуманы президентом как образцово-показательные хозяйства. Отсюда и льготы, и преимущества, и привилегии этим хозяйствам.

Дайханин в нескольких поколениях Аширберды Кулов (фамилия изменена) из Сакарчага Марыйского вelayта убежден, что первым делом необходимо отменить так называемые льготы при оплате стоимости семян и иных услуг и установить нормальную закупочную цену на туркменский хлопок, допустим, в 10 млн. манатов, и с этим мнением нельзя не согласиться. Пока же покупая у дайхан тонну хлопка за \$40, государство до сих пор продавало эту же тонну волокна иностранцам от \$1200 (средневолокнистый сорт) до \$1600 (тонковолокнистый сорт). ●

АНАЛИЗ

Имитируемая демократия

Нигора Бухари-заде (Душанбе)

В самый разгар предвыборной кампании в Таджикистане на политической арене страны произошли качественные изменения. Министерство юстиции республики перерегистрировало существовавшую Демократическую партию Таджикистана (ДПТ), но совершенно в другом составе. Вместо находящегося в заключении лидера ДПТ Махмадрузи Искандарова, возглавлявшего ее с 1999 года, председателем ДПТ официально признан Масуд Собиров. Таким образом, назревавший в ДПТ раскол с помощью властей подошел к своему завершению: Минюст Таджикистана под именем Демократической партии зарегистрировал отделившуюся от нее малочисленную группу. Наблюдатели полагают, что при новом руководстве находившаяся в жесткой оппозиции к правительству Демпартия сильно ослабит свою «оппозиционность» и станет вполне подконтрольной властям партией.

Немного истории. Несколько месяцев назад Собиров возглавил отколовшуюся от ДПТ, так называемую, фракцию «Ватан». Участники расколотившейся фракции утверждали, что они и есть истинные партийцы, стоявшие у истоков создания Демпартии, и требовали смены ее нынешнего руководства. В августе Собиров со своими сторонниками провел внеочередной съезд, на котором и был избран лидером Демпартии. Позже самопровозглашенная Демпартия Собирова выдвинула в претенденты на пост президента своего члена Табарали Зиеева. В то же самое время наступающая ДПТ 24 сентября заявила о своем бойкоте предстоящих президентских выборов.

Однако двоевластие в Демпартии продлилось недолго. 29 сентября Минюст Таджикистана устами начальника Управления регистрации общественных объединений и партий Давлата Сулаймонова сообщил о том, что «тщательно изучив материалы, направленные в их адрес со стороны Собирова», в министерстве пришли к выводу, что возглавляемая им партия легитимна, а сам Собиров является ее законным председателем. В тот же день Центризбирком (ЦИК) страны «дал добро» на участие в предвыборной борьбе выдвигенца от вновь зарегистрированной ДПТ Табарали Зиеева.

Судя по всему, такого резкого поворота событий не ожидали даже в самой Демпартии. Ведь еще несколькими днями ранее министерство юстиции и, соответственно, ЦИК признавали, что единственно законной действующей Демократической партией Таджикистана является та, которую возглавляет Махмадрузи Искандаров. 2 октября руководство «отстраненной» ДПТ разразилось заявлени-

ем, в котором назвало противозаконным факт внезапной регистрации Минюстом «искусственно созданной» Демпартии. Такой спешный шаг со стороны властей в самый разгар предвыборной кампании был предпринят в ответ на решение Демпартии не участвовать в президентских выборах, считает исполняющий обязанности председателя ДПТ Джумабой Ниезов: «Регистрация фракции Собирова под именем Демпартии противозаконна. Это реакция на наше решение бойкотировать выборы. Этим они хотят создать видимость участия ДПТ в выборах».

События, развернувшиеся в последние дни вокруг Демократической партии, наблюдатели в Таджикистане оценивают как очередной успешно реализованный властями сценарий ослабления и устранения с политической арены своих оппонентов. Подобная ситуация два года назад, накануне парламентских выборов, сложилась вокруг другой оппозиционной партии — Социалистической. Тогда от Соцпартии также отошла группировка, которая затем была зарегистрирована Минюстом в качестве легитимной партии. Теперь некогда оппозиционную Соцпартию возглавляет лояльный властям чиновник, а саму партию называют марionеточной. Зампредседателя Социал-демократической партии Таджикистана, политолог Шокир Хакимов считает, что внутривнутрипартийные конфликты, как в Социалистической, так и в демократической партии инспирированы одними и теми же заинтересованными кругами: «То, что происходит в Демпартии Таджикистана — этот сценарий с применением, так называемых, грязных технологий разработан политтехнологами властей. К его реализации их подтолкнули 2 момента: во-первых, съезд ДПТ не переизбрал находящегося в тюрьме председателя Махмадрузи Искандарова, во-вторых, власть была заинтересована в выдвижении кандидата от ДПТ, однако этого не случилось. А прецедент уже был. Следует отметить, что один к одному повторился тот сценарий, который был использован политтехнологами властей в отношении Соцпартии Таджикистана, когда не имеющие никакого отношения к партии люди создали соответствующую группировку и при поддержке правительственных структур «сместили» легитимную Соцпартию».

Были ли сценарий раскола СПТ и ДПТ разработан в кулуарах власти либо власть просто умело воспользовалась моментом обострения внутренних противоречий в этих партиях — так или иначе, судьба обеих была разрешена в пользу правящей политической элиты. Эксперты не исключают, что в ближайшем будущем власть попытается применить этот удачно сработавший механизм для нейтрализации

и других политических оппонентов. А «не поверженных» осталось не так уж и много. К числу партий, проявляющих себя как оппозиционные по отношению к власти, можно отнести только Социал-демократическую и Партию Исламского возрождения Таджикистана. По мнению независимого политолога Рустама Хайдарова, эти партии возглавляют яркие лидеры, и они лучше структурированы. Кроме того, в них наблюдается больше единства, как на уровне руководства, так и на уровне отдельных членов. А потому и дезорганизовать их работу будет сложнее.

Вместе с тем, при наличии положительных моментов таджикская оппозиция имеет ряд слабых мест, которые, по большому счету, не позволяют ей «держать удары» со стороны власти, считает Рустам Хайдаров: «Слабость нашей оппозиции проявляется не в том, что она подвергается давлению со стороны власти, а в том, что в самих партиях отсутствует четкая программа действий и работа с населением. Наши оппозиционные партии напоминают школьников, которые находятся на начальной стадии образования, и которым еще требуется немало времени, чтобы они набрались политического образования. То есть партия должна иметь в своем арсенале различные модели поведения, четкую программу действий и в отсутствие лидера, и в условиях нажима со стороны властей».

Похоже, что тактических средств выживания в арсенале у таджикской оппозиции, действительно, недостаточно. И ситуация с Демпартией еще раз это показала. Давление административного ресурса, отсутствие широкой поддержки в народе, а также неустойчивость внутреннего становления делают оппозиционные политические партии Таджикистана неспособными реально оппонировать власти. В таких условиях, как считает Шокир Хакимов, говорить о существовании в республике многопартийности не приходится: «Несмотря на то, что в Таджикистане имеются 8 политических партий, многопартийности, как таковой, у нас не существует. На сегодняшний день большинство из них созданы искусственно партией власти с тем, чтобы создать имитацию многопартийности, видимость развития демократии и склонности к политическому плюрализму, но на самом деле они являются карманными политическими организациями, которые управляются правительственными чиновниками. Многопартийности нет, потому что не все партии имеют одинаковый доступ к СМИ, одинаковые возможности для реализации своих программных задач — партии все еще не стали реальным средством формирования различных взглядов в таджикском обществе».

МИГРАЦИЯ

Мигранты на «птичьих правах»

Бакыт Ибраимов (Ош)

Несмотря на заверения кыргызских политиков о том, что они прилагают максимум усилий в решении вопросов, связанных с трудовой миграцией — проблема остается актуальной. Большинство граждан Кыргызстана, выезжающих на заработки в Россию, Казахстан и другие страны, продолжают испытывать трудности правового характера.

«Я сейчас приехала из Красноярского края, — говорит жительница города Ош Айнагуль Бекешова, — осенью вновь уеду, чтобы опять там работать в торговом предприятии. Находимся мы там, на «птичьих правах», хотя не нарушаем законов Российской Федерации. Каждый день мы только и молимся, чтобы хозяин не выгнал нас с работы, так как еще он является нашим гарантом от произвола милиции».

Другая молодая женщина по имени Гульнара, работающая в одном из московских супермаркетов считает, что многие её земляки вынуждены находиться нелегально: «При прибытии на территорию России и заполнения миграционной карты, в течение трех суток необходимо зарегистрироваться, — рассказывает она. — Однако некоторые граждане игнорируют эту процедуру, надеясь на «авось». Самое опасное, что многие из них устраиваются разнорабочими, строителями, дворниками, не заключая при этом никаких контрактов. Работодатели пользуются этим, злоупотребляя бесправностью мигрантов».

Сохраняющаяся экономическая нестабильность в Кыргызстане способствует усилению желания кыргызских граждан выехать в Россию, в первую очередь в Москву. С целью занятия трудовой деятельностью, в том числе с нарушениями сроков и правил пребывания. По данным посольства Кыргызской Республики, в зависимости от сезонных работ численность кыргызских граждан в Москве составляет от 30 до 35 тыс. человек. При этом по сведениям ГУВД города Москвы, из них право на трудовую деятельность оформляют от 500 до 850 человек в год.

Как можно решить правовые и социальные проблемы наших трудовых мигрантов, работающих в ближнем и дальнем зарубежье? Об этом шла речь на одном из «круглых столов», где председатель Госкомитета по миграции и занятости Кыргызстана Айгуль Рыскулова сообщила о том, что «проблема трудовой миграции прежней властью попросту замалчивалась». По ее словам, лишь только с созданием Госкомитета по миграции и занятости было принято решение о разработке национальной программы, которая

позволит выявить все «болевы точки» миграционных процессов, все плюсы и минусы трудовой миграции, определить приоритеты государственной политики в этой сфере.

Одна из самых острых проблем на сегодня — нелегальная миграция. Это и потери в бюджете стран, принимающих трудовых мигрантов, и те бедствия, которые приходится терпеть на чужбине нашим согражданам. Немало сделано для облегчения их положения в России и Казахстане: от межправительственных соглашений до контактов и взаимных договоренностей на уровне регионов. Целый пакет соглашений по привлечению трудовых ресурсов из Кыргызстана заключен с администрациями Свердловской и Пензенской областей. Но выполняются ли они на самом деле?

«Сегодня по приблизительным оценкам за рубежом находятся порядка 500 тыс. наших граждан, — говорит руководитель миграционной службы МИД Кыргызстана в городе Оше Нуриля Джолдошева, — подавляющее большинство наших граждан выезжают в Россию и в Казахстан. Сегодня мы пытаемся наладить какие-то официальные контакты для того, чтобы помочь этим людям. Свидетельством серьезности наших намерений дальше продвигать и защищать интересы наших граждан за рубежом является тот факт, что в этом году открыто представительство миграционной службы в Российской Федерации с подразделениями в городах Самара и Красноярск».

В тоже время в России обеспокоены ситуацией, складывающейся с потоком нелегальной трудовой миграции из стран СНГ. На конференции «Трудовая миграция между странами Центральной Азии и России: проблемы и пути их решения» заместитель председателя Совета Федерации РФ Александр Торшин заявил: «Россия нуждается в притоке трудовых мигрантов из стран бывших советских республик, где нет языкового барьера. Тем не менее, нас беспокоит ситуация, складывающаяся вокруг нелегальной трудовой миграции».

По его словам, зачастую нарушения прав трудовых мигрантов допускают как органы власти в России, так и сами граждане, желающие работать в этой стране. Он отметил, что очень важно объединить усилия парламентариев Российской Федерации и стран, откуда преимущественно прибывают трудовые мигранты, в том числе в координации совместных действий, совершенствования как законодательной, так и договорно-правовой базы в сфере миграционной политики.

В свою очередь, спикер парламента Кыргызстана Марат Султанов заметил,

что трудовая миграция должна быть взаимовыгодным процессом. «В современных условиях у нас в стране наблюдается избыток трудовых ресурсов, что могло бы быть использовано Россией, нуждающейся в рабочей силе и, в свою очередь, может работать на благо Кыргызстана, — сказал он. — В качестве примера он сообщил, что банковские переводы граждан Кыргызстана, работающих в России, в 3 раза превышают помощь Кыргызстана от международных организаций и составляют около \$300 млн. в год». Гражданский сектор также предпринимает шаги в разрешении правовых проблем мигрантов. Общественной молодежной организацией «Голден Глоб» реализуется проект «Люди в движении», основной целью, которой является информирование граждан, выезжающих на заработки за пределы страны.

«Мы проводим образовательные тренинги, где рассказываем о рисках и опасностях нелегальной работы за границей, — говорит его руководитель Алишер Мамажанов. — Многие мигранты, находящиеся за рубежом не знают, куда следует обращаться при нарушении их прав. А также не знают о правилах пребывания в той или иной стране. Поэтому наши юридические консультации и их информирование предполагают снизить уязвимость мигрантов».

Помимо этого, данное НПО среди гастарбайтеров распространяет брошюры, содержащие правила безопасности мигранта и регистрации, образец миграционной карты России, порядок трудоустройства и полезные советы. Также в них указаны списки миграционных и консульских служб и дипломатических представительств Кыргызстана в Российской Федерации и адреса общественных объединений кыргызских диаспор в российских регионах. Всех этих проблем вполне можно было избежать, если мигранты не нарушали бы законодательства тех стран, где они находятся. Но правовая безграмотность мигрантов играет на руку их работодателям, которые используют гастарбайтеров в качестве дешевой рабочей силы. А иные стражи порядка и вовсе закрывают глаза на нелегальных мигрантов, если последние отстегивают им каждый месяц определенную мзду.

Справка: по данным МВД России в 2005 году в страну въехало 293,6 тыс. граждан Кыргызстана, а выехало 235,5 тыс. На территории России постоянную регистрацию имели 4,1 тыс. граждан Кыргызстана, временную регистрацию — 130 тыс. человек. Из них официальное разрешение на трудовую деятельность получили 16,2 тыс. человек. ○

ГЕОПОЛИТИКА

Евросоюз сказал: «А»

Акназар Акмухаммедов (Ашгабат)

На прошлой неделе пришло сообщение из Брюсселя, что Европейский Союз (ЕС) отказался рассматривать возобновление торгового соглашения с Туркменистаном, которое в свое время было приостановлено в силу тотального несоблюдения Туркменистаном прав человека. Однако туркменские чиновники и их европейские коллеги все время искали возможность обойти данный запрет. Хотя и отсутствие подобного соглашения и не запрещало коммерческим и государственным фирмам отдельных стран самостоятельно выходить на туркменский рынок. Один только список спонсоров изданий книг президента Сапармурада Ниязова «Рухнама» впечатляет. В нем присутствуют практически все европейские фирмы, которые имели и имеют свои коммерческие интересы в Туркменистане. Эта такая специфика европейского бизнеса в Туркменистане. В любой другой (европейской) стране подобная практика автоматический влечет обвинения в коррупции со всеми вытекающими последствиями. А в Туркменистане все сходит с рук, в Европе даже и не догадываются о том, как ведут там свой бизнес европейцы.

Однако газовый скандал между Россией и Украиной так перепугал европейских бюрократов, что для них показалось за благо поехать на поклон к Туркменбаши. И в первую очередь за газом. И членам специальной Комиссии ЕС по внешним связям и тем, кто их туда отправлял, совсем недосуг было узнать, почему же в свое время торговые отношения с Туркменистаном были заморожены и как их поездка соотносится с основными принципами ЕС в области прав человека. Да и в области прозрачности экономики в том числе.

Правозащитным организациям потребовались громадные усилия для того, чтобы склонить бюрократов ЕС к диалогу и постараться обратить их внимание на саму природу режима Туркменбаши. Были перечислены и гонения на всех инакомыслящих, закрытие всех независимых НПО, полное отсутствие независимых СМИ, ограничения на выезд из страны и многое другое, что являлось тайной только для бюрократии ЕС. Особый фурор произвел доклад организации Global Witness о махинациях самого президента Ниязова с продажей газа ряду российских и украинских фирм. Как оказалось, большая часть прибыли от продажи газа сосредотачивается на счетах самого Туркменбаши в Дойчебанке. В докладе были приведены и схемы отмыва-

ния этих денег и конкретные счета. И по всему выходит, что не о народе Туркменистана думает Туркменбаши, а собственной мощи. Это заставило европейских чиновников более тщательным образом приглядеться к тому, что творится в Туркменистане. Как так? Европа вскармливает на свои деньги только одного туркмена, когда газ принадлежит всему народу?

Очередная поездка делегации, целью которой были не просто разговоры во дворце Туркменбаши, а знакомство с реальной жизнью, повергла членов делегации в шок. В интервью одного из них приводятся примеры многочисленных памятников Туркменбаши, описания всех без исключения СМИ с портретами Туркменбаши и перечисления огромного количества тех самых портретов. А что касается гражданского общества, так членам делегации просто не дали с ним встретиться. Мол, нет у нас такого. Да и не нужно. А вопрос о политических заключенных туркменские власти просто спустили на тормозах. «Нет у нас таких, а кто сидит — те террористы».

Но сильно оказалась бюрократия. Или ее страх перед монстром в лице «Газпрома». Вопрос о возобновлении торговых отношений Туркменистан-ЕС был снова вынесен на рассмотрение. Однако машина туркменского государства не терпит никакой логики. Летом этого года, непосредственно в преддверии визита делегации ЕС были арестованы трое правозащитников, среди которых оказалась и журналист Радио «Свобода». Репрессиям подверглись и члены их семей. Основной причиной ареста стали «несанкционированные» контакты с корреспондентами Би-би-си и французского агентства «Гэлкси Пресс». При этом два сотрудника иностранных миссий были объявлены пособниками шпионской сети, которую создали европейские правозащитные организации с целью шпионажа и подрыва государственных устоев. Но и на эту информацию не последовало фактически никакой реакции ЕС. Гром грянул, когда в сентябре стало известно, что в тюрьме скончалась Огульсапар Муратова, корреспондент «Свободы». На что рассчитывал сам Туркменбаши, отдавая приказ на расправу с правозащитниками и журналистами? На то, что Европа в очередной раз проглотит все его выходы и глумление над собственным народом?

Напрасно. Европейский парламент отказался рассматривать возобновление торгового соглашения. И призвал Ашгабат освободить всех политических заключенных, разрешить регистрацию и

беспрепятственную деятельность НПО, открыть страну для Международного комитета Красного Креста и предоставить мониторинговым механизмам ООН и ОБСЕ в области прав человека «своевременный» доступ в Туркменистан. Тем самым, констатируя наличие всех этих проблем.

Однако всплывает закономерный вопрос. Если ЕС констатировал тотальное нарушение прав человека в Туркменистане и отменил торговое соглашение, сказав тем самым «А», не логично ли было бы, собрав волю и принципиальность в кулак, сказать и «Б». Разработать и ввести в действие санкции против Туркменистана? Как это было сделано в отношении Беларуси и ее руководства? Хотя режим в Беларуси не в пример режиму в Туркменистане, мягче. Понятное дело, что ни для Туркменистана, ни для ЕС ни отмена торгового соглашения, ни введение санкций не являются экономически ключевыми и жизненно необходимыми. ЕС уже «ищет» газ в Казахстане, собирается «смягчать» санкции в отношении Узбекистана из-за того же газа, а Туркменистан так же спокойно будет продавать свой газ России и, в скором времени, Китаю. Понятно, что для Туркменистана этот вопрос имиджевый, вернее, и в первую очередь, для самого Туркменбаши. Но почему страны ЕС, ужаснувшись ситуации с правами человека, просто не перестанут пускать на свою территорию и его самого и его свиту? Почему догадываться или зная о его личных счетах на территории Европы, не заморозят эти счета до выяснения их происхождения? Вот это для него явится самым действенным средством убеждения. И тогда уже Туркменбаши перейдет в разряд официальных нерукопожимаемых изгоев. И он еще не перешел черту, когда такое звание для него уже не будет играть значения. Уж больно любит он все эти официальные приемы иностранцев в своем дворце. Да и что потом говорить своему народу?

В дипломатических кругах принято говорить о том, что нельзя, дескать, совсем рвать нить отношений и терять возможность влияния на ситуацию. Полноте, господа, евробюрократы, примеры распоясавшихся диктаторов вас ничему так и не научили. А пока вы боитесь «порвать нить», один взорвет атомную бомбу, другой эту бомбу будет продолжать конструировать, а третий просто тянуть свой народ в Средние века и уже не удивляться, почему молчит Европа, когда он убивает граждан своей страны.

Уж если сказали «А», найдите совесть сказать и «Б». ●

ИНТЕРВЬЮ

Многopартийный мираж

Интервью с председателем Ассоциации политологов Таджикистана Абдугани Мамадазимовым.

Как Вы охарактеризуете нынешнюю предвыборную ситуацию в Таджикистане?

Я бы назвал эту ситуацию феноменальной. Накануне регистрации кандидатов на пост президента Центральной комиссией по выборам и референдумам в ходе сбора подписей политическими партиями в поддержку своего кандидата после правящей Народно-демократической партии Таджикистана, почему-то лидировали недавно созданные партии, такие как Партия экономических реформ и Аграрная партия Таджикистана. В то время, как одна из наиболее мастиных партий страны — Коммунистическая, имеющая более 45 тыс. своих сторонников по всей республике, находилась в аутсайдерах процесса сбора подписей. Две новые партии — Партия экономических реформ и Аграрная партия Таджикистана, созданные всего лишь в прошлом году, имеют в 25 раз меньше своих сторонников — от 1 до 5 тыс. Поэтому их рывок по сбору подписей в пользу своих кандидатов очень сильно удивляет таджикских политологов, и мы сомневаемся в подлинности собранных подписей. В связи с этим мы должны констатировать такой негативный факт, когда представители органов власти вмешиваются в предвыборные процессы.

Какие на Ваш взгляд имеются существенные отличия нынешней предвыборной кампании президентских выборов от предыдущих?

В нынешней предвыборной кампании мне не нравится одна тенденция. Ни для кого не секрет, что авторитет действующего президента в два раза больше чем у возглавляемой им же партии — Народно-демократической партии Таджикистана (НДПТ). Сама партия способна, на мой взгляд, собрать лишь от 30% до 35% голосов избирателей. Приблизительно 65-68% голосов может спокойно, без каких-либо усилий, завоевать сам президент Эмомали Рахмонов. Однако, к сожалению, во время нынешней предвыборной кампании окружение президента и руководители местных органов власти, показывая свои верноподанические чув-

ства, пытаются в несколько раз превышать процентные показатели действующего президента. То есть к его кровным, скажем к 70%, полученных голосов добавляют еще от 10% до 15%, что не дает нам возможности говорить о президенте, как об общенациональном лидере. Я сторонник того, что одна нация должна иметь несколько потенциальных лидеров, но действующий президент первый среди равных. В настоящее время у нынешнего президента больше шансов выиграть нынешние выборы. Он востребованный лидер. Он доказал народу, что он гарант мира и стабильности, теперь он показывает себя в другом качестве — создателя, к чему он должен идти сам, без «медвежьих услуг», которые не дадут ему большего авторитета.

Почему на Ваш взгляд оппозиционные партии отказались от участия на президентских выборах?

К сожалению, мы видим большой натиск со стороны властей в отношении оппозиционных партий, практически все оппозиционные партии ощущают на себе давление властей. Например, Компартия, которой власть не содействовала при сборе подписей. Вторая по значимости в стране Партия Исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), к сожалению, в канун президентских выборов понесла серьезную потерю — скончался лидер партии Сайд Абдулло Нури, поэтому ее новый лидер в лице Мухиддина Кабири предпочел тактику укрепления своей партии, и видимо, поэтому они не стали выдвигать своего кандидата. А признание Минюстом и Центризбиркомом (ЦИК) страны Масуда Собирова новым руководителем Демпартии — это явное свидетельство того, что с каждым годом усиливается вмешательство исполнительных органов власти в процесс выборов. Следует констатировать и тот факт, что многopартийная система в Таджикистане, как институт гражданского общества так и не состоялась. Думаю, что руководство НДПТ осталась в выигрыше, отказавшись в свое время от вступления в какие-либо коалиции, когда почти все оппозиционные партии перед парламентскими выборами были объединены в одну коалицию «За честные выборы». Партия, отказавшись от вступления в эту коалицию, инициировала создание этих двух новых партий,

которые лояльно относятся к правящей партии.

На сегодняшний день в обществе сложилось такое мнение, что действующему президенту нет альтернативы. Согласны ли вы с таким мнением?

По этому поводу хочу отметить, что неофициальная предвыборная компания действующего президента стартовала еще весной нынешнего года. Это его встречи с интеллигенцией и женщинами активистками, а также открытие Анзобского туннеля. Тогда уже президент Рахмонов показал, что ему альтернативы нет. С другой стороны, вся исполнительная власть выступила консолидировано, поддержав нынешнего президента. Ни один министр, ни один руководитель области и района не выдвинули другую кандидатуру. В свою очередь, оппозиционные партии показали свою слабость.

Есть ли вероятность дестабилизации политической ситуации до и после выборов?

Нынешние президентские выборы не простые. Это первое сложное испытание прочности миротворческого процесса в Таджикистане. Если вдруг возникнут какие-то катаклизмы, например, в случае если столичные демократы смогут провести свой митинг протеста, о котором они недавно заявляли, то это достаточно негативный признак. Пусть даже если это не будет масштабной кампанией. И если, не дай Бог, к этому подключатся третьи внешние силы, которые захотят профинансировать этот митинг, то это будет не в пользу нашей страны. Народ Таджикистана очень дорожит миром, так как миротворческий процесс в нашей стране только приобретает необратимый характер. Вспомним парламентские выборы 2000 года, когда больше десяти полевых командиров рвались в парламент, но именно политическое руководство авторитарными или не очень законными путями их остановило. Об этом знали лидеры всех политических партий, об этом знало все общество, и все на это закрыли глаза. Тогда полевым командирам не удалось попасть в парламент. И это стало переломным моментом для миротворческого процесса в Таджикистане. ○

Беседа велa Наргис Зокирова